

Взаимосвязь геоморфологического строения региона Западной Сибири и локализации отдельных памятников археологии

Одной из основных проблем, стоящих перед исследователями древностей Севера Западной Сибири, и, особенно, заполярной ее части, является мозаичность расположения известных памятников, их малое (в сравнении с более южными регионами) число. Дополнительные сложности связаны с труднодоступностью большей части территории Ямало-Ненецкого АО, отсутствием транспортной инфраструктуры, и, как следствие, высокой стоимостью полевых изысканий. Суровые климатические условия сокращают время полевого сезона до 1–2 месяцев в году. В связи с этим, масштабные исследования, направленные на выявление памятников археологии при высоком уровне затрат, зачастую малоэффективны. Но дальнейшая работа по изучению историко-культурного наследия региона невозможна без обнаружения и исследования новых материалов, зачастую уникальных и представляющих значительный интерес для исследователей.

В связи с объективными сложностями особую роль приобретает подготовительный этап, предшествующий археологическим разведкам. Большую помощь для определения перспективности поиска в конкретных районах исследования оказывают методы естественных наук. Так, на наш взгляд, реконструируя природно-климатические условия на уровне региона, и выделяя наиболее комфортные, с точки зрения древнего человека, участки, можно выявить наиболее перспективные для археологических разведок области. В целом, выбор того или иного места в качестве постоянного поселения древним человеком складывается из набора объективных географических, климатических, ландшафтных условий [Herz et al., 1997] и отвечает следующим условиям:

- наличие в достаточном количестве пищевых ресурсов;
- наличие материалов для производственно-хозяйственной деятельности;
- наибольшая защищенность места при стихийных бедствиях;
- дренированность места, защищенность от паводков;
- максимальная приближенность к торговым и миграционным путям;
- возможность инокультурных контактов.

Рассматривая материалы уже известных памятников, мы в общих чертах определили наиболее характерные хозяйственные типы, присущие древнему населению. В энеолитическое время преобладает тип хозяйства, ориентированный, главным образом, на рыбную ловлю, которая играла главную роль в пищевом обеспечении древнего населения. По данным этнографических наблюдений, она составляет основу рациона в летнем сезоне вплоть до настоящего времени [Кениг, 2010], а, учитывая отсутствие оленеводства в энеолите, рыболовство стоит рассматривать как базовый элемент хозяйства. В качестве дополнения к основной рыбной диете велась сезонная охота на водоплавающую птицу на старицах рек и озерах в период линьки крупных копытных [Косинцев, 2005]. Будучи незнакомо с металлообработкой в энеолите, местное население использовало разнообразные местные породы камня, не предъявляя высоких требований к «потребительским» качествам камня и показывая высокую

степень адаптации к имеющемуся сырью. Поскольку археологические материалы свидетельствуют о существовании эффективного сетевого рыболовства, крупные реки становятся практически неограниченным источником рыбы круглый год, в отличие от перемерзающих в холодное время года заморных тундровых рек.

Важно обратить внимание на климатические условия, непосредственно влияющие на древнюю экономику. Более мягкие условия климата и выводы специалистов-биологов относительно границы лесной и тундровой зоны, проходящей примерно по центральной части полуострова Ямал, позволяют предполагать, что наиболее перспективный для поиска поселений, относящихся к эпохам камня, район ограничивается течением реки Юрибей. Эта часть полуострова в течение периода SB-2 была наиболее пригодна для ведения эффективной хозяйственной деятельности [Середовских, 2011].

Топографическое расположение поселений связано с 1–2 уровнем надпойменных террас крупных рек. При непосредственной близости от реки – основного источника пищи, они остаются безопасны при сезонных паводковых затоплениях. В речной отмели по границе террас в большом количестве встречаются окатанные гальки, пригодные для использования в качестве сырья для каменных индустрий. Также в размытых осыпях зачастую обнажаются линзы глины – высококачественного сырья для изготовления керамической утвари.

Таким образом, полученные выводы целесообразно использовать при выборе мест археологических разведок. Косвенным подтверждением этой идеи могут служить результаты разведок 2012–13 гг., проведенных на территории Надымского района Ямало-Ненецкого АО по маршруту поселок Аксарка – поселок Кутопьюган и не выявивших новых памятников на территориях, в геоморфологическом плане представленных морскими террасами VI и IV уровня [Варламов и др., 1972]. Комплексный анализ геоморфологического строения и наличия условий, максимально удобных для ведения эффективной хозяйственной деятельности, способствуют, таким образом, выбору наиболее перспективных районов и маршрутов археологических разведок.

Литература

Варламов И. П. Геоморфология Западно-Сибирской равнины (Объяснительная записка к Геоморфологической карте Западно-Сибирской равнины масштаба 1:1500000) / ред. Кузин И. Л., Земцов А. А. Новосибирск, 1972.

Кениг А. В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селькупов). Екатеринбург-Ханты-Мансийск: издательство АМБ, 2010. С. 53.

Косинцев П. А. Экология средневекового населения Севера Западной Сибири. Источники. Екатеринбург–Салехард, 2005.

Середовских Б. А. Козволюция человека и природной среды в среднем Приобье в связи с биосферно-климатическими перестройками (поздний плейстоцен - голоцен): Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.г.н. Ханты-Мансийск, 2011.

Geological Methods for Archaeology/Herz, Norman Garrison, Ervan G./ Oxford University Press, NC, 1997. P. 22.